

Н. В. Волкова

О лингвистическом патриотизме,

или как обучали языкам при царе

*Светлой памяти Учителя
Зеленого Александра Семеновича*

В наши дни поездки за границу стали обычным явлением: туризм, командировки, конференции, обучение, работа, частные визиты и т. д. Возвращаясь домой, наши соотечественники часто сетуют на свой английский и задают резонный вопрос: «Почему мы не можем знать иностранные языки так, как их знали до революции?» Действительно, до 1917 года в среде образованных людей знание иностранных языков было обычным явлением, а посему представляется разумным попытаться понять причины былого успеха.

Для начала вспомним, как было принято в среде образованных людей обучать свое подрастающее поколение. Из многочисленных источников (художественной литературы, мемуаров и т. д.) мы знаем, что юные отпрыски обучались дома и в стенах учебных заведений. Домашнее образование родители старались дать с помощью гувернеров/гувернанток — иностранцев. Чаще всего эти наставники не имели никакого специального педагогического образования, более того, как свидетельствуют литературные источники, воспитывать детей в царскую Россию охотно ехали заморские конохи и кухарки (неспроста в мемуарах знаменитых людей того поколения

иногда встречаются признания в том, что они неплохо умели ругаться на языке своих гувернеров, гувернанток, бонн).

Итак, основным способом познания воспитанниками языка своих наставников была имитация. В плане овладения лексикой и фонетикой такой метод эффективен, в плане овладения грамматикой его возможности резко снижаются. Однако, помимо домашнего, дети получали образование и в учебных заведениях, где во времена Российской империи был принят только один метод обучения иностранным языкам — грамматико-переводной.

Этот метод достоин того, чтобы ему было уделено серьезное внимание. Его основу составляли идеи сравнительного языкознания В. фон Гумбольдта, которые кратко и популярно можно представить следующим образом: все языки имеют единое начало, их многое объединяет, хотя на уровне слов они разные. Иначе говоря, у родного и иностранного языков есть точки соприкосновения, на которые стоит опираться в процессе обучения. При этом активно использовался механизм сравнения (анalogии) как самого эффективного средства сделать незнакомое знакомым. Вряд ли можно предложить

что-то лучшее для обучения грамматике. Недаром силуэт грамматико-переводного метода ясно проступает в современном суперновом способе обучения языку — когнитивно-коммуникативном.

Но сравнительное языкознание — это лишь одна сторона успеха, вторую же составляла научная позиция тех, чьи идеи оседали в учебниках, — лингвистов русской классической филологии. Именно они определяли и официальную стратегию обучения иностранным языкам, и структуру программ, и содержание учебных материалов.

Русская классическая школа филологов имела устоявшуюся позицию относительно некоторых идей. Она поддерживала мысль о глубинном единстве всех языков и признавала за грамматикой особое, не только лингвистическое происхождение. При анализе мы увидим, что в тех идеях прочная научная основа.

Мысль о единстве языков никак не назовешь новой, революционной или инновационной даже для науки XIX века. Впервые она прозвучала в 1660 году во Франции в книге А. Арно и К. Лансло, которая известна сейчас как «Грамматика Пор-Рояля», потому что ее полное название крайне объемное: «Грамматика всеобщая

